Екатерина Тимофеева

Сказки волшебной страны

Екатерина Тимофеева
Сказки
волшебной
страны

Сборник «Сказки волшебной страны» приглашает читателей в увлекательное путешествие. Вас ждут удивительные истории о добре, зле, чудесах, и великой силе любви!

~~~

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В СТРАНУ ВОЛШЕБНЫХ СКАЗОК!
~~~

Содержание

- Ярче золота 4
- Жучок в горошке 10
- Золотая булавка 18
- Принцесса Кализа 25
- Как все вы знаете 33
- Принцессы Дневная и Ночная 37

Ярче золота

У одного царя не было детей. Все было: и радость на душе, от цветущего под окнами сада, и смех, от потехи крестьянских детишек, и здоровье, оттого, что каждый день царь обливался ледяной водой из колодца. Все было, а дитя не было.

Приближенной к царю была старуха-советница. Как-то сидя на крылечке, обсуждали они с государем заботы будничные, проблемы в царстве имеющиеся. Царь жаловался, что не дал бог ему дитя, на что старуха отвечала, что не положен тому ребенок. По судьбе не положен. Но ничего не хотел слышать царь. Все сетовал на горькую судьбу, счастья его лишившую.

– Так уж хочешь? – спросила его старуха.

– Нет наследника у государства – нет будущего, – устало произнес царь.

Советница ухмыльнулась.

– Тогда слушай: не пройдет и года, проедет мимо дворца златая карета, с резными колесами и кружными занавесками. Опустится окно, и нежная женская рука рассыплет на дороге несколько золотых монет. То будет знак. Родится у тебя дочь – красавица, умница, каких свет не видывал, но взросления ее ты не увидишь…

Царь поднял на старуху понимающий взгляд.

– Пусть… Но понянчить ее крошкой уже будет для меня истинным счастьем.

Слушая его, советница скорбно покачала головой.

– Добрый ты человек, бесстрашный… Да только какое же это счастье, если ты не увидишь как взрослеет твоя дочь?

– Много ты понимаешь! Дети и есть само счастье. Даже если я не увижу, как она взрослеет…

Прошел год, и вот уже в искусно вырезанной колыбели лежит белокурая девочка. Глаза ее яснее неба, а нежный цвет губ наталкивает на мысль, что вырастет она неописуемой красавицей.

Шло время, малышка росла и все активнее познавала мир. И чем взрослее она становилась, тем больше проявлялась ее любовь к желтому металлу. Девочка невообразимо любила золото! Сердечно обожая свою крошку, царь старался обеспечить ее всем. Постепенно покои царевны заполонили: златая кровать, горшки для цветов, туфли, зеркало, и занавески, вышитые золотой нитью.

– Она слишком любит золото, – сетовали няньки. – Что же будет с нашим царем?..

А у царя на душе было радостно и свободно. Он безгранично любил свою единственную дочь и ценил каждую минуту, проведенную с ней. Но неумолимо бегущее вперед время заставляло его погружаться в печальные

думы и видеть все в далеко не привлекательном свете. Царевна росла нервной и капризной и все активнее окружала себя предметами из золота.

Золотой фонтан во дворе, обнесенный позолоченной плиткой, и клетки для птиц, стали последней каплей для человека, отвечавшего за растрату казенных денег. Он обратился к государю с жалобой, но тот ничего не желал слышать.

– Пусть все будет так, как она хочет, – ответил царь.

Но вот, что удивительно: чем взрослее становилась царевна, тем ярче золото она требовала. Капризная душа девочки желала видеть в своих покоях золотые подсвечники, украшенные золотом резные сундуки, и подушки, набитые золотым пером. Все принимал царь и в душе понимал, что любовью к золоту плачено рождение его дочери. Пусть так! Он выдержит все.

Как пошел царевне четырнадцатый год, пожелала она иметь золотые фигуры во дворе. Няньки только головами качали: «Не хватает ей золотого фонтана!»

Незаметно продав свои туфли, украшенные драгоценными камнями, отец обеспечил ее и этим. И вот стоит на царском дворе златая скульптура «Цветы и птицы» и радует глаз человеческий! Но царевна радовалась недолго. Проведя ладонью по сверкающей поверхности, она возмутилась, что золото не достаточно ярко блестит.

– А как же оно должно блестеть, доченька? – удивился государь.

– Ярче! Еще ярче!

Пригорюнился царь. Угрюмо ходя по палатам, думал он, как помочь царевне. Вскоре и стар и млад узнал о его проблеме. И не имея больше возможности помочь дочери самостоятельно, царь наказал всем думать, где раздобыть золото, что блестеть ярче прежнего будет.

Слыхал про приказ и сын кухарки. Он жил вместе с матерью во дворце и с удовольствием брался за любую работу. Скамью починить – время найдется, цветы прополоть – с радостью! И так полюбил его царь, что даже позволял ему играть со своей дочерью в детские игры. Но шли годы, и все реже мальчишка проводил время со своей подругой. Однако, желая помочь ей, наравне со всеми думал, где раздобыть ему яркое золото.

Однажды будничные заботы завели его в прибрежные воды, где мальчишка решил наловить к ужину рыбы. Солнце уже зашло, но… Юнцу вдруг показалось, что на крючок его попалась крупная рыба! Со всех сил таща леску, он, наконец, заметил золотистый блин, плоским телом повисший над водой. С поверхности его стекали крупные капли и, ударяясь об воду, растворялись в глубине.

– Кто ты?! – воскликнул мальчик.

– Я – Солнце. Ты не узнал меня?

Мальчишка отрицательно покачал головой.

– А вот я узнала тебя, Ванюша.

– Откуда ты знаешь меня? – Юнец удивленно коснулся руками искрящегося блина.

– Я часто вижу тебя трудящимся в саду, работающим в хлеве, смеющимся в голубятне, а вчера ты мастерил новую скамью для царевны Златы.

– Значит, ты действительно Солнце, – кивнул Ваня, снимая его, наконец, с крючка.

– Так и есть.

– Прости, что ранил тебя. Мои острые крючки созданы ловить рыбу, а добыли тебя.

– И не случайно, – улыбнулось Солнце.

– Почему? – Ванюша вытирал его тряпочкой, стирая соленые капли.

– Слышала я, что царь-отец не может раздобыть дочери золото, что сиять ярче прежнего будет, а еще юная Злата мечтает иметь в саду изумительные статуи.

– Так и есть.

– Я помогу тебе! Приходи завтра на закате сюда, к заливу, да прихвати ведро, и получишь от меня самое, что ни на есть, яркое золото!

– Спасибо тебе, – низко поклонился мальчик. – Но почему ты помогаешь мне?

– Как же? – удивилось Солнце. – Ты помог мне, а я тебе помогу, в ответ. Так и должны поступать друзья.

Выпуская Солнце из рук, мальчик увидел, как оно быстро нырнуло обратно в море, и на залив опустилась звездная ночь.

На следующий день Иван никак не мог дождаться вечера. Даже мать заметила, что он был чересчур возбужден.

– Ну что ты ходишь из угла в угол? Взял бы да делом занялся. Вон краска на скамье в кухне облезла. Взял бы да покрасил ее. Или птиц в саду покормил. С утра не кормлены!

Но Ваня был так обеспокоен вечером, что не хотел замечать дня. Когда же он все-таки наступил, мальчик натянул старую рубаху, в которой всегда ловил рыбу, и вышел в залив. Солнце уже ждало его.

– Здравствуй.

– Здравствуй, Ванюша. Принес ли ты то, о чем я просила тебя? Смотри, в руках такое золото не унесешь – обожжешься.

И Солнце вдруг опустилось над заливом ниже, явя мальчику золотистые лучи, разбросанные по водной глади.

– Ну как, нравится тебе мое золото?

Зачерпывая искрящееся отражение в ведро, Ваня тотчас же убедился, какое оно стало тяжелое.

– Отдай его царевне. Глядишь, и порадует оно ее.

И Ваня понес жидкое золото Злате. Но окинув взглядом содержимое ведра, царевна осталась недовольна.

– Зачем ты принес его сюда?

– Мне хотелось, чтобы ты взглянула на него.

– Ну, взглянула и что? Ты же знаешь, я хочу иметь золотые статуи, но отец не может меня этим обеспечить.

– Государь и так изо всех сил старается, чтобы угодить тебе, Злата!

– Тогда почему я не вижу золотых статуй в нашем саду? Почему? Я хочу золотые статуи!

– Где же я должен раздобыть их тебе?

– Иди облей кого-нибудь из этого ведра и получится статуя.

С перепугу мальчик вознес ведро над царевной, на что та дико заверещала.

– Да нет же! Не меня облей, дурень! Вон поваренок без дела ходит. Преврати его в статую!

Когда жидкое золото коснулось плеч мальчика, тот не ощутил ни шока, ни обжигающего кожу литья. Поваренок просто погрузился в сон, укрытый теплым золотым покрывалом.

При виде новенькой статуи, что теперь украшала дивный сад, царевна радостно заулыбалась. Иван же ощутил щемящую сердце пустоту. Ему было стыдно за содеянный поступок, но ради Златы он готов был на все.

И вот заискрился, заблестел поваренок на солнце, но царевне и этого было мало. Она желала видеть в саду все более новые статуи.

– Облей служанку, поливающую цветы, того офицера, охраняющего наш дворец, и конюха, что обтирает влажные бока моей кобылы.

Иван все исполнял. Но настал момент, когда во всем дворце не осталось ни одной живой души. Злата восхищенно хлопала в ладоши, и алчная душа девочки наконец была спокойна. Грустен был только царь-отец. Его дочь была счастлива, но несчастен стал он. Грозная прихоть царевны лишила его общения с всезнающим конюхом, обаятельной служанкой и храбрым офицером. Больше никто из придворных не мог составить ему компанию. Одиноко бродя по хоромам, он ясно помнил предсказание советницы, и оттого на сердце его было еще тяжелее. Оно потихоньку сбывалось, и противостоять этому было невозможно.

Перестали дымить печи, заправленные сухими дровами, парить котлы, готовя наивкуснейшие кушанья, шуметь дети, забавляясь с дворовыми птицами. Во всем дворце наступила такая тишина, что давила на царя и Ивана, лишая их ощущения жизни. Ужасней ее не было ничего. Тишина угнетала и омертвляла все вокруг. Злате же она совсем не мешала. Девочка радостно встречала каждый новый день и все чаще восхищалась новенькими статуями, украшавшими ее дивный сад.

Прошло немного времени и однажды, когда вечернее солнце ласкало залив, одурманенная своим желанием, Злата приказала Ивану превратить в статую и своего отца. Ничего не ответил государь. Только жизненный огонек сверкнул последний раз в его задумчивых глазах, и он погрузился в сон.

При виде новенькой статуи, Злата радостно захлопала в ладоши и закружилась по саду. Трогая царственными пальчиками застывший металл, она почувствовала себя неимоверно счастливой. Ее заветная мечта наконец сбылась! Но делиться радостными переживаниями ей было не с кем. Иван ходил угрюмый по дворцу и старательно избегал ликующей царевны. На душе его было так мерзко и гадко, что день ото дня он превращался в тень самого себя. Наконец, не вытерпев душевных страданий, мальчишка в последний раз зачерпнул яркого золота в заливе и опрокинул ведро на себя. Ни одна душа не услышала, как упало оно наземь, и, издав прощальный вздох, Иван погрузился в золотой сон. Только спустя день, прогуливаясь по саду и кликая всюду мальчика, Злата вдруг увидела его статую. Коснувшись лба его пальчиками и почувствовав неживой холодок, она впервые испугалась.

Злата огляделась по сторонам. На нее смотрели застывшие скорбные лица, ее окружали молчаливые златые фигуры. Дрожа, со всех ног побежала она в свои покои, но так и не смогла уснуть той ночью. Тишина преследовала ее, как страшная собака, и оглушенная ею, девочка, наконец, очнулась. Чары, наложенные рождением, вмиг распались, оставив после себя неприятный осадок.

Не в силах больше выдерживать одиночество, Злата решила обзавестись новыми слугами. Отколов кусочек от скульптуры с цветами и птицами, она понесла его на базар. Но торговки подняли царевну на смех.

– Какое же это золото? – усмехались они.

– Самое настоящее.

– Сверкает, будто подделка!

Не поверили торговки Злате. В отчаянии вернулась она во дворец. Что делать дальше царевна не представляла. Она больше не находила прекрасными сверкающие статуи в саду. Больше всего на свете ей не хватало простого человеческого общения. А еще ей так хотелось обнять своего отца и попросить прощения у Ивана и у всех тех, кому она принесла столько страданий, превратив живые сердца в каменные.

В один из вечеров опечаленная царевна вышла прогуляться по берегу. Синее море было единственным, кто не отвернулся от нее. Оно заговорило с девочкой игрой вод и пенной лаской.

Присев на камень, Злата горько заплакала.

– Что с тобой, милое дитя? – услышала она нежный голос.

То было Солнце, решившее заговорить с печальной царевной.

– Я потеряла своего единственного друга, отца и всех придворных. Желание золота затмило мои глаза, и я осталась одна. Что же мне теперь делать? – всхлипывала девочка.

– Тот, кто раскаивается в своем поступке, готов его искупить, – ответило Солнце и добавило: – Я помогу тебе.

– Как?

– Только тот, кто причастен к злодеянию, способен его развеять. Людей в статуи превращал Иван, стало быть, ему и отменять действие волшебства.

– Но Ваня и сам превратился в статую, – повесила нос Злата. – Быть может, я могу развеять чары?

– Нет. – Солнце перекатывалось с боку на бок. – Только он.

– Что же мне тогда делать?

– Найди его душу в оставленных им вещах. Она поможет тебе воскресить уснувшего друга.

Всю ночь искала Злата вещь, которая могла принадлежать Ивану. Царственные ножки, в драгоценных туфельках, истоптали все покои дворца. Она даже заглянула на кухню, где давно не показывала носа. На раскрытом окне стоял бронзовый кувшин. Вода в нем приобретала необычные способности и оставалась чистой на протяжении нескольких месяцев. Злата вдруг вспомнила, что неоднократно видела, как мальчишка пил воду именно из этого кувшина, и обрадованная находке, схватила его и устремилась в сад. При первых лучах солнца она окропила статую мальчика, и золотой сон с его глаз разом сняло рукой.

Молодые люди радостно встречали друг друга. Обняв друга, Злата попросила у него прощение.

Восторженный момент встречи нарушил треск, и дети удивленно повернули головы. На их глазах волшебство исчезало, а золотые изваяния превращались в знакомые, родные лица. Вот, отряхнувшись, потягивается заспанный конюх, солдат протирает глаза, поправляя прическу, из-за кустов выходит молодая служанка. Все рады видеть друг друга и звон восторга наполняют птичьи трели!

Последним пробудился ото сна царь. Пошатываясь, он оперся на вовремя подоспевших к нему детей и окинул дворец туманным взором.

– Где я?

– Ты дома, папа. – Злата припала к его щеке и ощутила на сморщенной коже горячую слезу.

Царь крепко обнял свою дочь и простил ее.

И закипела, забурлила во дворце жизнь по новой! Больше ни на миг удивительная гамма звуков не покидала царские покои. Всюду слышались топот ног, веселый щебет, манящие трели и звонкие рукопожатия, приветствующие жителей возродившегося государства друг другом.

Лишь на ночь симфония звуков притуплялась, но и тогда не давали людям чувствовать себя одинокими песни сверчков. Невидимые романтики удивляли и ласкали слух всех, кто выходил на ночную прогулку.

Ночное светило сменялось дневным. Солнце чертило привычную полусферу, а вечером опускалось над заливом, давая жителям государства насладиться прекрасной картинкой.

Юная Злата больше не видела золота в сверкающем отражении солнца. Его блики, на стеклянной поверхности залива, были для нее теперь лишь

красивым природным явлением, за которым она так любила наблюдать, а мальчишка, ловящий рыбу на покачивающейся лодке – причиной нежного трепыхания сердца!

Жучок в горошке

Жил-был в одном государстве принц. Был он хорош собой, достойно воспитан и обучен. И вот настало время ему жениться. Родители принца – пожилые король с королевой, желали видеть его невестой прилежную, скромную и благовоспитанную девушку. Конечно же, голубых кровей. Но невеста должна была проживать не в их государстве, так как родители опасались смешения кровей и не хотели портить свой род случайной оказией. Они наказали сыну придумать способ и отыскать самую достойнейшую его сердца и трона.

Долго думал принц, склонив голову над прекрасным садом, как ему отыскать девушку. Тихой лунной ночью ответ пришел ему сам, когда мирное щебетание птиц навеяло сон. Снился ему живописный сад, под родным замком, и зеленый горошек, извилистой змейкой оплетавший ограду. Проснувшись, он тотчас же направился туда.

В саду, орудуя лопатой, работал садовник. Склонившись над сырой землей, он бережно высаживал красные маки. Завидев принца, старик поднялся с колен.

– Доброе утро, ваше высочество. Пришли полюбоваться садом?

– Не сегодня, садовник. – Принц улыбнулся. – Не сегодня. – Отвернувшись, он принялся чеканить шаг, уперев взгляд в землю. – Этой ночью мне снился удивительный сон!.. Я видел оплетенные изумрудного цвета горошком железные ограды, и, казалось, запах его ощущается мною так явственно, будто все это было на самом деле! Скажи мне, садовник, – принц вновь повернулся к нему, – есть ли в нашем саду такой же?

– А как же, ваше высочество! – воскликнул старик, и отойдя в зеленые кусты, вскоре вернулся к принцу с горстью изумительного горошка, приятного на вкус и цвет. – Вот, это самый лучший сорт, что мне удалось вывести за этот год. Лучше его нет ничего. А еще, какие удивительные десерты делает из него наш повар!

– У него есть название?

– Нет, – усмехнулся садовник, – только приятный вкус и волшебные свойства.

Принц удивленно вскинул брови.

– Да-да, не удивляйтесь так, ваше высочество. Но если ему нашептать правильные слова, горошек сможет проявить все свои магические способности.

– Какие же слова ему можно нашептать?

– А какие пожелаете. Можно, чтобы воры зерно не утащили, а иначе горошек превратится в камни, и они будут утяжелять мешки с накраденной добычей. Можно, чтобы соседские мальчишки девочек не обижали, обстреливая их горохом из трубочек. Если ослушаются, до нежных детских плечиков будет долетать разве что пух, собранный в комочки заботливой природой.

– А можно ли заколдовать горошек, чтобы он помог мне отыскать невесту?

– Невесту? – Старик почесал лысый затылок. – Можно. Почему нет? Только слова верные нужны, ласковые и точные. Без них волшебство действовать не будет.

– Хорошо, пусть будет так:

Волшебный горошек пусть явит ответ:
меня любит красавица или же нет?

– Ну, это совсем просто, – махнул рукой садовник. – Вы более сложное придумайте, заковыристое, чтобы волшебство точно сработало.

– Тогда:

Невестой буду лицезреть лишь ту принцессу я,
что с благодарностью дары примет от меня!

– И это не подходит! – горячо возразил старик. – Нужно иное, совсем иное!

Вдруг принц заприметил шевеление на ладони садовника, и из горстки зеленых ядер появился маленький жучок. Стихи в голове юноши родились сами собой:

Жучок, охраняющий тайну большую,
среди всех разыщи мою душу родную.
И лишь той, что тебя не забоится,
яви изумрудного цвета горстицу!

– Блестяще! – воскликнул садовник. – Вы настоящий поэт, ваше высочество! Сочинительство – ваша стезя! Но не теряйте ни минуты. Сейчас же разошлите всем заморским красавицам этот милый комплимент от вас и ждите ответа. Лишь та, что не забоится и не воскликнет, при виде жука в горстке горошка, увидит чудо, нашептанное вами! Спешите, принц! Спешите!

~~~

В тот же день изумрудного цвета горошек был разослан в дальние страны, за глубокие моря к дивным берегам. Каждая принцесса, получая подарок, радовалась, ибо получить весточку от знатного принца считалось честью для королевского дома. Ах, как радовались девушки, открывая заветный подарочек! Но и как визжали они! Ох, сколько шума наслышались королевские дворы и тронные залы от вопля испуганных принцесс! Конечно они не присылали ответного письма принцу и не были достойны лицезреть нашептанного им чуда. Но встречались и девушки, вовсе не напуганные посторонним насекомым в продукте. Так одна принцесса без страха открыла коробочку и не подала и виду, когда вышеупомянутый жучок выкарабкался наружу. Тотчас же перед девушкой ядра горошка превратились в дивные изумруды.

Беря камни в руку, принцесса подставила их солнцу. Изумруды тотчас заиграли всеми оттенками зеленого, но ничуть не трогали сердца принцессы.

– Фи, – вынесла она свой вердикт. – И это все? Мне так хотелось отведать свежего горошка от заморского принца, а вместо этого я должна лицезреть какие-то камни? У нас этого добра и так полно в замке! – И принцесса бросила изумруды на пол.

Покатившись в разные стороны, они вновь приобрели вид гороха. Волшебство исчезло.

Следующую принцессу постигла участь отличная от других. Она не испугалась жучка, а, наоборот, заинтересовалась им больше, чем дивно пахнущим, спелым горошком.

– Сколько стоит это чудо? – поинтересовалась она у послов.

– Это подарок, ваше высочество.

– Знаю, но, быть может, вы от меня что-то скрыли. Сегодня же прикажу своему придворному мастеру выковать мне такого же, из бронзы!

И она повертела перед свечой коричневого крошку, что от страха даже перестал дрыгать лапками.

– А что передать принцу, ваше высочество?

– Ну, передайте, что я согласна стать его женой, – не поворачиваясь, ответила принцесса, зачарованно глядя на жука.

– Не получится, ваше высочество. По приказу принца вы должны не забояться жучка, но и не оставить без внимания его основной подарок – изумительный горошек.

– Но мне вовсе не нужен этот горох! – хмуро воскликнула принцесса. – И вообще, уходите. Раз я не нужна принцу, то и ладно!

Ох-ох, как же горевал принц! Время шло, а весточки от долгожданной невесты все не было. Горошек продолжал путешествовать по миру, но знать о себе пока не давал ни одной доброй и сердечной душе. Да и существует ли она
~~~

вообще? Да, в сказках возможно все, а потому слушай продолжение истории. Так вот…

По истечению двух месяцев коробочка с горошком наконец достигла замка принцессы Фолианты. Девушка долго вертела ее в руках, разглядывая причудливый рисунок. Когда коробочка была вскрыта, из нее тотчас же вылез маленький жучок и, присев на краю упаковки, принялся шевелить усами. Фолианта вскрикнула от ужаса, и горстка прекрасного горошка рассыпалась на пол. Они покатились в разные стороны, задев ноги маленькой служанки, стоящей в стороне. Горошек тотчас же превратился в сверкающие изумруды.

– Что это? – удивленно вскинула брови Фолианта. – Придерживая подол пышного платья, она начала спускаться с трона. – Какие чудесные изумруды! Неужели эти очаровательные камни и есть тот самый горошек, который я только что держала в руках?

– Так и есть, принцесса, – низко поклонилась служанка.

– А ну-ка, дай мне!

Но как только изумруды коснулись руки Фолианты, они вновь приобрели вид гороха. Принцесса расстроено надула губы.

– Да что же это!? В твоих руках они превращаются в камни, а у меня остаются горсткой гороха. – Вновь передавая горошек служанке, Фолианта удостоверилась в своей догадке.

Старый слуга поспешил уведомить принцессу:

– Заморский принц наказал сообщить о существовании девушки, что не забоится жука в его подарке, и в чьих руках горошек превратится в сверкающие изумруды.

– Так передайте принцу, что я согласна стать его женой.

– Но… Ваше высочество!..

– Исполняй!

Старый слуга поклонился и исчез за массивными дверьми. Хитро сощурившись, Фолианта вновь перекатила горошек в ладони служанки.

– А мы поступим так…

~~~

Утром следующего дня, сокрытая жаркой накидкой, принцесса Фолианта вела за собой маленькую служанку. Вскоре накаленная солнцем дорога привела их к дому старого мастера.

– Мне нужно, чтобы вы создали ожерелье из точной копии этих камней.

Сдергивая платок с белоснежных ладоней служанки, она обнажила горстку круглых изумрудов.

– Даю вам сроку – день, не более. Моя служанка останется здесь до тех пор, пока ожерелье не появится на свет. Она же и заберет его. – И уходя, она
~~~

бросила покорно склонившей голову девушке: – Не смей уходить отсюда, пока мастер не завершит свою работу.

Служанка низко поклонилась и Фолианта польщено скрылась за дверью.

– Вот она какая, – покачал головой старый мастер, – злая. Приказывать любит.

– Такое право ей дает происхождение и титул.

– Никакой титул не дает право оскорблять его не имеющих, – вновь улыбнулся мастер и, надевая очки, попросил девушку подвести сомкнутые ладони к свету.

Изумруды тотчас заиграли искрящимися оттенками зеленого.

– А зачем ей понадобилось такое ожерелье? – спросил мастер.

– Она хочет обмануть иноземного принца, чтобы выйти за него замуж.

– Но ведь это не справедливо! На самом деле ты его невеста.

У маленькой служанки от испуга округлились глаза.

– Да-да, девочка. Не смотри на меня со страхом. Ведь ты, наверняка, слышала, что принц пожелал видеть своей невестой ту, что не испугается жука в горошке. Фолианта выпустила подарок из рук, а достигнув твоих ножек, он превратился в сверкающие изумруды.

– Откуда вы это знаете?

Старик улыбнулся.

– Я много чего знаю.

Почесав затылок, он задернул поеденные молью занавески и, не снимая очки, обратился к маленькой служанке с просьбой:

– А ты ступай. Тебе, никак, на базар еще надо?

– Да, к ужину мне нужно успеть купить душистых трав, но... я не могу оставить вас одного. Вы же слышали наказ Фолианты...

– А ты не слушай ее, а доверься мне. Не украду я твои изумруды, а ты вечером придешь за ожерельем, как и обещал. Только просьба у меня к тебе есть: коснись камней-изумрудов своей рукой еще раз, дабы они не потеряли всей волшебной силы.

Служанка выполнила просьбу мастера и скрылась за дверью. Вытирая руки грязной тряпочкой, старик три раза обошел стол, где в белоснежном платочке покоились сверкающие камни.

– Только раз видел я подобное чудо, и случилось оно далеко отсюда – в прекрасной стране, – пробубнил он сам себе и, вытирая пот со лба, задумчиво присел на стул. Уставился на изумруды. – А девчушке помочь надо. Ведь ни дать ни взять – чудо из чудес. Ей они принадлежат и никому более.

Нагнувшись к изумрудной горстке, старик нашептал следующее:

Пусть сверкают изумруды на прекрасной шее,
только гнусному вранью камни не поверят.

Вмиг рассыплются они на живое слово.
В подтверждение правоты облик будет новым!

~~~

Радостная весть облетела замок: принц получил весточку от заморской принцессы! Она согласна! Согласна стать его невестой и женой! В путь, в путь друзья! Навстречу счастью и тревогам! Навстречу радости и горю! Навстречу всему тому, что жаждет сердце! В путь же!

Быстро снарядив кареты, принц отправился к возлюбленной, чей портрет ему вскоре был доставлен послами. Улыбающееся лицо, зеленые, словно изумруды, глаза, пленили сердце принца, и он позабыл обо всем на свете. До устали загоняя лошадей, желал он скорее добраться до возлюбленной принцессы!

А в замке Фолианты тем временем кипели приготовления к свадьбе. Хмуро надув щеки, принцесса руководила служанками, слугами и поварами.

– Да нет же, это туда! Эй, что вы там копошитесь? Живо сюда! Мое платье прихватите. И корону! Не могу же я пойти к алтарю в этом тряпье!

Слушая капризы юной Фолианты, служанки качали головами, но тихонечко, еле заметно, чтобы принцесса, глядя на них, не разбушевалась еще больше.

– Да, это хорошее блюдо. Нет, это блюдо отвратительно! Эй, Мальнем, подкинь в этот суп еще перца и не забудь зелень. Ах, как я люблю зелень! Где эта дурочка – служанка? Мне нужно похвалить ее за купленный вчера товар.

На шум прибежала девушка.

– Ах, вот ты где. И где ты ходишь, позволь спросить? Неужто мне нужно бегать искать тебя, в то время как ты нужна мне больше, чем жизнь?

– Чем я могу помочь вам, ваше высочество?

– Неси ожерелье из камней-изумрудов, да побыстрее! И смотри, не урони по дороге.

Служанка кинулась в спальню Фолианты и вскоре вернулась с маленьким бархатным мешочком.

– Достань, – велела принцесса.

Служанка извлекла на свет дивное изумрудное ожерелье, и зал вспыхнул от красоты явимой им.

– Боже, до чего красиво! Невозможно описать словами.

Застегнув его на шее принцессы, служанка отошла в сторону, а Фолианта подошла ближе к зеркалу, дабы полюбоваться своим отражением.

– Очень красиво, – повторила она. – Мои благодарности мастеру.

По залу вдруг прошел шепот. Шептались служанки в белых кружевных чепчиках. Отойдя от зеркала, Фолианта хмуро окинула зал.
~~~

– Что случилось? Чего расшумелись?

– Так едут, ваше высочество! Едут! – воскликнул кто-то, и радостно улыбаясь, принцесса бросилась к окну.

– Ах, точно – едут! Я должна быть готова к приему принца. Чего расселись? Живо одевать меня, бездельницы! – И топнув ножкой, Фолианта тотчас окружила себя заботливыми девушками.

А вечером, когда дневная жара спала, зазвенели празднично колокола. Люди повалили на улицу. Всем хотелось посмотреть на прекрасную пару – принцессу Фолианту и заморского принца. Только юной служанке было не до веселья. Она грустно всматривалась в окно, и сердце ее съедала тоска. Так бы и провела она вечер в оставленной всеми кухне, если бы не толстая повариха, заглянувшая в нее.

– А ты чего здесь сидишь? Все на свадьбу убежали, а ты тут.

– Не до веселья мне. Могу я остаться в замке, пока все веселятся на свадьбе?

– Ишь чего удумала! В нашей жизни и так мало хорошего, а тут еще такой повод размять затекшие ноги представился. Грех им не воспользоваться, да не станцевать. Чего расселась? Идем со мной!

Нехотя девушка последовала за толстой поварихой. А в это время в церкви уже начался таинственный обряд бракосочетания.

– Ваши души чисты и невинны, словно капли утренней росы на прекрасных цветах. Обоюдно ли ваше желание стать мужем и женой? – спросил священник.

В подтверждение его слов жених и невеста кивнули.

– Тогда я спрошу по-другому: не таите ли вы греха за собой, в коем можно было бы покаяться перед богом и людьми?

– Нет, – ответил принц.

– Нет, – повторила Фолианта и тотчас вскрикнула от ужаса.

На ее нежной шее, где только что покоилось изумрудное ожерелье, висели восемь маленьких жуков и, не имея больше связи между собой, сползали вниз. Люди в зале застыли от ужаса. Придворные дамы теряли сознание. Кавалеры приводили их в чувство золотыми и серебряными веерами. Юная служанка, затаив дыхание, наблюдала, как восемь маленьких насекомых медленно спускались с подола платья Фолианты и, достигнув пола, превращались в дивно пахнущий горошек. Катясь по полу, горошины достигали ног девушки и превращались в сверкающие изумруды.

Обомлел и принц. Выпуская из руки своей ладонь Фолианты, он медленно приблизился к служанке и спросил ее:

– Как звать тебя, милая девушка?

– Грета, – скромно ответила она, опуская глаза.

Пожилые король с королевой приподнялись со своих мест и удивленно наблюдали, как сын их, подняв с пола сверкающие камни, преподнес их королевской служанке.

– Они твои, – улыбнулся он и, оборачиваясь к собравшимся, воскликнул: – Друзья мои! Отправляясь сюда, я знал, что еду к невесте, но я нашел ее позднее, чем думал, и помог мне в том волшебный горошек, сумев отыскать самую прекрасную девушку на земле. Ее зовут Грета. Она станет моей женой. И только ей я доверяю отныне!

Слушая принца, Фолианта не могла поверить. Горделиво вознеся голову, она подбежала к молодому человеку.

– Да как же так?! Ведь это я твоя суженая! И... и почему мое ожерелье превратилось в отвратительных жуков, когда это не настоящие изумруды, а искусственные?!

– Потому что они настоящие. – Из толпы вышел старый мастер, и добродушно улыбаясь из-под седых усов, добавил: – А настоящему не под силу скрыть обман. Потому оно и свершилось – чудо, загаданное мною.

– И мной, – добавил принц.

Взглянув на них, принцесса всхлипнула и, приподняв подол платья, выбежала вон из церкви. За ней последовала часть толпы, упрекая в содеянном обмане. А в церкви тем временем стали происходить настоящие чудеса. Свойства они были не магического, а скорее – душевного. К принцу подошли мать и отец. Долго всматриваясь в синие глаза сына, пожилой король, наконец, произнес:

– Ты сделал свой выбор, и мы благословляем его.

Молодые с благодарностью припали к рукам родителей.

– Ступайте по жизни смело и ничего не бойтесь. Живите дружно и пусть никакие невзгоды не станут помехой на пути к вашему счастью!

~~~

На том кончается наша сказка о жуке и чудесном горошке, что помог заморскому принцу отыскать достойнейшую его сердца и трона.

Молодые жили очень дружно. Даже волшебный горошек оплел их покои, венчая окна белыми цветами на тонком зеленом стебле. Они заглядывали в окна к молодоженам, безмолвно спрашивая: не нужно ли им еще одно чудо? А когда белый листопад укутал землю под замком, родилась у них дочь. С той поры началась новая жизнь и новая сказка, которую я обязательно расскажу вам, но в другой раз.
~~~

Золотая булавка

Когда принцесса Яшминка была совсем еще юной, она вместе с подругами – принцессами соседних королевств, любила одну забаву: запускать в голубое небо сизокрылых ласточек, к лапкам которых прикреплялся туго свернутый платочек. Считалось: с каким ответом вернется ласточка – таким и будет жених. Яшминка любила эту забаву и всегда принимала в ней самое активное участие, но до сих пор ни одна ласточка не вернулась к ней с ответом. Яшминка грустила, но та недолго властвовала над нею. Вскоре принцесса принималась танцевать, кружась по Песочному залу, и грусть ее развеивалась в прах. Ей было шестнадцать лет и мысли о замужестве редко посещали ее голову. Оно воспринималось ею, как событие отдаленное, будущее и чрезвычайно романтичное.

Однажды, когда она в окружении подружек снова запускала сизокрылых посланниц в небо, одна ласточка вернулась к ней. Птица села на деревянное ограждение, и мотая головкой, принялась разглядывать толпу девочек, ища свою. Наконец ее черные глазки остановились на Яшминке, и из крохотного клювика на ладонь принцессе упал ее белоснежный платочек, в который была воткнута золотая булавка.

Тотчас же вокруг принцессы защебетали девчонки:

– Твой будущий супруг мастер!

– Наверно он ювелир! Ювелир!

– А, может быть, принц?..

Эта догадка больше всего понравилась принцессам, и они радостно заулыбались, выкрикивая: «Принц! Принц!» Яшминка благосклонно отнеслась к этой идее и с тех пор мечтала скорей встретить своего суженого. Ведь он, получив кружевной платочек принцессы, должен был немедля отправиться за ней. А Яшминке оставалось только ждать того часа, когда взгляды их встретятся и она с трепетом подойдет к своему жениху и возьмет его за руки.

Прошел месяц, два... Наконец королевские сторожа уведомили принцессу, что у входа в замок стоит неизвестный, жаждущий встречи с ней. Яшминка позволила впустить его, а сама с любопытством стала всматриваться в щелку окна. Несколько ее подружек, в предвкушении встречи, задорно смеялись и подшучивали. Наконец главные ворота замка отворились, и во двор вошел юноша, облаченный не в дорогие бархатные одежды, а обычный дорожный костюм, что выдавал его, далеко не королевское, происхождение.

– Это не принц! – воскликнули девчонки-подружки.

– Обычный мальчишка!

– И булавка золотая ему не по карману. Наверняка он ее украл!

Принцесса в недоумении поморщила нос. Но все больше всматриваясь в лицо молодого человека, она не находила его неприятным. Его легкая улыбка,

прямой нос и чуть прищуренные глаза нравились принцессе, но его происхождение ее расстроило.

– Не принц, а жаль!

– Но он так жаждет встречи с тобой…

– Нет мне до него дела! – хмыкнула принцесса и решила: – Я сбегу, а вы займите его. Пусть он попытается угадать, кто из вас принцесса Яшминка. Ну-ка, разбирайте булавки!

И девчонки весело бросились к коробочке, в которой хранилось множество разноцветных булавок.

Когда молодой человек вошел в зал, перед ним стояли семь девушек, с приколотыми к груди белыми платочками. Семь золотых булавок венчали каждое кружевное изделие. Девушки с нескрываемым интересом смотрели на молодого человека, а сопровождающий его громко отрапортовал:

– Принцесса Яшминка приказала вам распознать ее среди других дочерей королевской крови по отличительному признаку – подарку, преподнесенному ей вами. Прошу!

Юноша внимательно обвел взглядом каждую приколотую булавку, прошел вдоль ряда девушек туда, затем обратно, и, вернувшись на исходное место, наконец ответил:

– Ее здесь нет.

– Если бы ты был принцем, то нашел бы ее, – сказала одна из девушек.

Молодой человек улыбнулся.

– Я забыл представиться. Принц Янек. – Молодой человек снял шляпу и поклонился. – Я ищу здесь свою суженую, которой, в знак своей благосклонности, отправил подарок – золотую булавку. Этой булавки здесь нет! Стало быть, и нет девушки…

Среди принцесс прошел шепоток.

– Ты прав, – сказала темноволосая принцесса Каролина, снимая булавку с груди. – Она подумала, что ты не знатного происхождения и не стала дожидаться тебя. Поспеши, ты еще сумеешь догнать ее.

Янек выбежал из замка и побежал в сторону, куда указала темноволосая принцесса. Вскоре дорога привела его на рыночную площадь. Торговые ряды пестрели свежевыловленной продукцией, а продавцы охотно зазывали к себе многочисленных покупателей. Янек всюду кликал Яшминку, но она не отзывалась. Вокруг разносился смех, крик и радостные возгласы. Среди этого шума принц старательно вертел головой, пока, наконец, не обнаружил сверкающий огонек под ногами. Нагнувшись, он поднял, брошенную принцессой, золотую булавку. Улыбнувшись, юноша старательно убрал ее в нагрудный карман и огляделся. Он стоял перед рыбной лавкой.

– Молодой человек, купите рыбки! Посмотрите, как сверкает. Будто серебро! – Обаятельная торговка повертела на солнце свежую селедку.

– Благодарю, не нужно. А скажите, не пробегала ли тут часом принцесса Яшминка?

– Принцесса-то наша? Пробегала, как же! В театр, ведать, торопилась или на пристань. Театр ловли рыбы или человеческая игра для нее одно удовольствие. Вот и тешит себя, развлекает, пока замуж не вышла.

– И часто она здесь проходит?

– Да каждый день! А ты что, замуж ее позвать хочешь?

– А почему бы и нет? – смешливо сдвинул шляпу на глаза Янек.

– Да ведь не пойдет она за тебя. Принца ей подавай! Любовь!

– А это мы еще посмотрим!

И Янек шагнул ближе к торговке рыбой.

x X x

Принцесса Яшминка проснулась на рассвете. Нежные лучи солнца коснулись ее белоснежной ночной сорочки, и девушка закружилась на пальчиках по холодному полу.

Одевшись, принцесса решила сходить на пристань, посмотреть как ловят рыбу к ее завтраку.

Медленно прогуливаясь по площади, она вглядывалась в еще заспанные лица прохожих и радовалась новому дню. Возле рыбного ряда ее окликнул молодой человек – торговец.

– Доброе утро, милая девушка!

Яшминка оглянулась.

– Не желаете ли купить рыбки к утреннему столу? Мой товар самый лучший. Я вылавливаю его ранним утром, еще до рассвета.

– Нет, благодарю. Я иду смотреть, как ее только-только вылавливают. Это зрелище лучше всякой рыбы, пойманной до рассвета.

– Зря вы так. О моем товаре ходят добрые отзывы, и вы не стесняйтесь присоединиться к ним.

– Благодарю, – почтенно кивнула принцесса, – но меня этим не заинтересуешь.

– А могу я узнать ваше имя?

– Вы не знаете кто я? – удивилась девушка.

– Я не был удостоен чести познакомиться с вами, потому как прибыл сюда лишь недавно. Я Аманек, сын торговца деревянными плошками. Мой отец умеет делать их с юности и знает в этом толк!

– Что ж, вы унаследовали от него умение хвалебно отзываться о своем товаре.

Аманек кивнул и протянул девушке руку.

– А как зовут вас?

– Принцесса Яшминка, и я иду на пристань, понаблюдать за ловлей рыбы к нашему столу.

По лицу юноши пробежала волна удивления и испуга. Он тотчас же почтенно склонил голову перед принцессой и взволнованно прошептал:

– Прошу простить меня за дерзость, которую я позволил себе в вашем присутствии. Мне очень жаль, если я обидел вас. Прошу простить меня.

И молодой человек вернулся за прилавок, к которому заинтересованно подошла первая покупательница. Принцесса смотрела ему вслед и вдруг рассмеялась.

– Не переживайте, вы не обидели меня. Только немного задержали и все.

Аманек низко поклонился принцессе, за что был награжден ее милой улыбкой.

– До свидания, юноша.

– До свидания, принцесса.

– Быть может, мы с вами еще встретимся. Я бываю здесь почти каждый день.

– Я почту это за честь…

x X x

Так принцесса Яшминка изо дня в день ходила на пристань, откуда наблюдала за ловлей рыбы к своему столу. Каждый день она ненадолго задерживалась у лавки торговца рыбой и разговаривала с ним. И чем теплее становились их встречи, тем чаще принцесса стала опаздывать на любимое развлечение. Поначалу это расстраивало ее, но вскоре она начала приобретать рыбу у Аманека и желание наблюдать за ее ловлей в заливе у нее пропало. Она доверилась юноше и теперь не сомневалась в свежести его товара. Она выходила ранним утром из замка и спешила к другу. Еще до того, как рыночные улочки заполоняли первые покупатели, они успевали обсудить накопившиеся новости. Яшминка поделилась с другом сокровенной тайной, что ласточка, которую она однажды запустила в небо, вернулась к ней с подарком от суженого, но встреча с ним ее расстроила. Он оказался не принцем, а обычным мальчишкой, вероятно, где-то укравшим эту несчастную золотую булавку.

– Почему ты так решила? – спрашивал ее Аманек, увлеченно занимаясь разделкой рыбы.

– Его одеяние сказало мне об этом.

– Разве знатные принцы не могут носить свободные одежды, как простолюдины? Парча и бархат – признак величия, но не всегда удобства. Так почему бы ему не оказаться принцем, который всей душой стремится к тебе?

– Ты видел хоть одного принца в жизни?

– Нет, но наслышан о многих. Как его имя?

– Янек. Так он представился моим подругам. Я убежала от него, а подарок выбросила, чтобы он никогда не нашел меня. Больше я о нем не слышала.

– Возможно, он еще напомнит о себе, – ответил Аманек, пожимая плечами.

Он взмахнул топором и в сторону полетели рыбьи головы, которые тотчас подхватили голодные кошки и принялись поедать их.

x X x

Однажды, когда Яшминка вновь пришла проведать друга, тот молчаливо протянул ей белый сверток, к которому была приколота золотая булавка.

– Это велели передать тебе…

Увидав знакомую булавку, принцесса удивленно распахнула глаза.

– Как?! Он был здесь? – Она испуганно озиралась по сторонам. – Когда? Когда это передали тебе?

– Мне не передавали его лично, – пожал плечами Аманек. – Когда я пришел сюда, сверток уже лежал на прилавке, и к нему была приколота записка, в которой сообщалось, что он принадлежит тебе.

Яшминка медленно развернула сверток и обнаружила сверкающие серебряные туфли, которые тотчас заискрились при лучах разгорающегося дня.

– Он видел меня с тобой… Он знает, где я бываю!..

– Кто?

– Янек! Мы не должны больше видеться, Аманек. Прости, я покидаю тебя…

И Яшминка убежала, оставив на земле белый сверток, в который была воткнута золотая булавка.

Неожиданное появление Янека испугало принцессу, но и выходить замуж за того, кто не был ей мил, она не собиралась. И ходить на рынок она себе запретила. Единственным развлечением Яшминки остался театр. Посещая его каждый вечер, она отдыхала душой. Но с недавних пор ее влекло туда не только желание насытить душу новыми впечатлениями, но и новый актер, игра которого заставляла принцессу то искренне смеяться, то горько плакать – настолько естественно он показывал человеческие эмоции! Его звали Пропащий, и по заверению хозяина театра, его нашли голодным и исхудалым по дороге в замок. Яшминка полюбила Пропащего. Он стал ее новым другом. Но и Аманека она не могла забыть, и когда спектакль заканчивался, допоздна засиживалась на чердаке театра с Пропащим, рассказывая ему и про своего старого друга, и про свои увлечения, и про то, как страдает ее душа, оттого, что не доверяет она людям.

– Наверно Аманек был прав: одеяние не всегда может сказать, кто перед тобой и какая у него душа. И принц может носить простые одежды…

Пропащий на это улыбался, кивая забинтованной головой. Он все еще не оправился от ран, приобретенных голодной жизнью.

Однажды он принес ей что-то завернутое в тряпку.

– Что это? – полюбопытствовала принцесса, приподнимая пальчиками дырастую ткань.

Пропащий опасливо оглядывался – не следит ли кто за ними.

– Это велели передать тебе.

Сердце Яшминки больно екнуло. Она сдернула ткань и обнаружила под ней белый сверток, к которому была приколота золотая булавка. Яшминка могла бы узнать ее из тысячи.

– Кто передал тебе это?

– Он просил не называть своего имени. Сказал только, что ты знаешь его.

Принцесса вдруг резко подскочила, роняя подарок на пол. Раскрывшись, белая ткань обнажила сверкающую ленту для волос. Даже при слабом свете лампы были видны дорогие каменья, украшавшие ее. Но принцесса не обрадовалась подарку.

– Он нашел меня и здесь, – покачала она головой. – А значит мы должны расстаться с тобой, Пропащий. Извини, мы больше никогда не увидимся…

– Но он найдет тебя, где бы ты ни была! – попытался удержать ее юноша. – Как нашел в прошлый раз…

Но Яшминка уже не слышала его. Сбегая вниз по крутой лестнице, она боялась, как бы Янек не вычислил ее снова.

В этот вечер ей было тяжело уснуть и, вздыхая, она сидела на полу в лунном свете. Легкая сорочка ее ходила волнами. Девушку мучили странные сомнения. А утром, проснувшись в своей постели, она обнаружила на полу, у раскрытого окна, маленький белый сверток, скрепленный, как и прежде, золотой булавкой. Внутри была записка, сообщавшая о том, что Янек решил покинуть их края и вернуться на родину, но прежде он просит принцессу Яшминку о единственной встрече.

Прочтя записку, принцесса вдруг услышала звуки пленительной флейты, разносившиеся под ее балконом. Не решаясь взглянуть вниз, она поднялась, и на пальчиках принялась кружиться по комнате. Она кружилась, будто на балу в Песочном зале. Ночная сорочка следовала на ней свободным шлейфом. Наконец, упав на колени, Яшминка взглянула на разрисованный причудливыми картинками свод. Там летали ангелы, оплетенные бежевыми и голубыми лентами.

– Хорошо, я приду… – прошептала она.

Готовясь к встрече, она не испытывала ничего. Чувства разом уснули в ее душе, оставив изумленно открытыми только глаза.

– Надень платок, – советовали ей подруги-принцессы.

Они смешливо перешептывались, но Яшминке было все равно до их эмоций.

– Надень, – посоветовала Каролина, прикалывая к ее груди золотой булавкой белый платочек. – Если он решил покинуть наши края, пусть это будет ему добрым знаком в дальнюю дорогу.

Под покровом ночи Яшминка пришла к воротам, ведущим к выходу из замка. Там, в укромном месте среди деревьев, ее ждал неизвестный, укутанный в темный плащ.

– Вы хотели меня видеть, – начала принцесса. – Я здесь.

– Я пришел проститься с вами. – Незнакомец повернулся к ней лицом, но его продолжал скрывать темный плащ.

– Прощайте…

– Я пришел к вам с добрыми намерениями. Присланная вами ласточка нашла в моем сердце отклик, и я отправился на ваши поиски. Но вы не пожелали увидеться со мной, поняв, что я не принц. Я попытался заслуживать ваше внимание, преподнеся вам подарки. Аманек передал вам серебряные туфли. Прошу, наденьте их…

Яшминка повиновалась и, сняв свои туфли, надела подаренные юношей.

– Пропащий передал вам ленту для волос, украшенную драгоценными каменьями. Прошу, наденьте и ее.

Очарованная, принцесса повязала волосы переданной ей лентой. При свете луны девушка сияла наподобие звезды в ночном небе. Незнакомец незаметно улыбнулся.

– Мое происхождение не давало вам покоя… Жаль! Но вы нашли утешение в своих новых друзьях. Они заставили вас улыбаться. Вам было не важно, какие одежды они носят. Ни один из них не был принцем, но они заставили вас улыбаться! Это обрадовало и меня, ибо я убедился в вашем истинном лице. Вы оказались не высокомерной, а доброй и открытой принцессой Яшминкой. Так позвольте и мне открыться вам напоследок…

Принцесса осторожно приблизилась к молодому человеку. Незнакомец снял с головы капюшон, явя свое истинное лицо.

– Принц Янек.

Глаза Яшминки округлились, и от удивления она приоткрыла рот. В стоящем перед ней юноше она узнала своего рассудительного друга Аманека и несчастного Пропащего. Легкая улыбка, прямой нос и чуть прищуренные глаза вернули ей воспоминания о встречах с торговцем рыбой в утренние часы на Рыночной площади и посиделки на чердаке театра с талантливым актером. Так высоко, где их никто и никогда не нашел бы! Это все был он один!..

Ощущая зарождение странного, непривычного чувства в своем сердце, Яшминка заметалась в поисках выхода. Янек поймал ее за руку и, притянув к себе, поцеловал.

Принцесса Кализа

Жил-был на свете один король. Черные, как смоль, глаза и аккуратная бородка сделали его притягательным для противоположного пола. И, женившись, породил тот король на свет шесть дочерей. Но не опечалил его тот факт, ибо всех своих детей король любил и благодарил небеса за их рождение. Девочек нарекли Кализой, Миртой, Джанкой, Ратмиркой, Аликэ и Йонкой.

Принцески весело проводили время, играя в прятки в изумрудном саду, позируя придворным художникам и разучивая танцы. Отец хотел видеть их женами знатных принцев и девочки не имели желания возразить его воле.

Помимо занятных игр в замке, иногда сестрам позволяли погулять и за его пределами. И тогда, распустив волосы и приподняв подолы легких платьев, они бежали наперегонки, смеясь и визжа на все голоса.

В один из таких дней, когда солнце уже клонилось к закату, а старая нянька устала следить за королевскими дочками, они решили поиграть в прятки. Игру девочки затеяли у небольшого болотца. Там вода хорошо подпитывала прибрежную растительность, позволяя ей достигать невероятных размеров.

Водить первой вызвалась Ратмирка. Закрывая глаза смуглой ручкой, она принялась считать: «Раз, два, три, четыре…»

Сестры бросились врассыпную. В мгновение ока Мирта, Джанка, Аликэ, Йонка и Кализа затерялись в траве. Она была выше их плеч, и девочкам нужно было только присесть, чтобы стать невидимыми.

Когда голос Ратмирки затих, принцессы поняли, что старшая сестра принялась их искать. Девочки сидели в траве тихо, еле дыша – Джанка с Миртой, Аликэ с Йонкой. Кализа находилась от сестер поодаль, но все же услышала, как возликовала Ратмирка, найдя первую сестру – Джанку. Испугавшись, что и ее скоро рассекретят, Кализа на коленях поползла дальше. «Только бы не угодить в болото», – подумала она и, остановившись, огляделась. Трава была выше ее, и даже встав в полный рост, Кализа не видела ничего перед собой. Наверху играло небо, и лучи заходящего солнца прощались с днем. Вдруг девочка увидела перед собой мальчишку. Заметив ее, мальчик приложил палец к губам. Понимая его жест, девочка кивнула и широко раскрыла глаза, безмолвно спрашивая: почему ей велено молчать? Как вдруг откуда-то сверху раздался крик, и раздвигая стебли травы, над детьми возник высокий мальчишка и загоготал во все горло. Махнув кому-то рукой, он тотчас же окружил младшего братишку толпой разновозрастных мальчишек.

– Ах, вот ты где! – засмеялись они, вынимая брата из травы.

– Ой, а ты кто? – спросил смуглый черноволосый мальчик незнакомку, сидящую в траве.

– Принцесса Кализа, – сделала реверанс девочка, когда ей помогли выбраться на сухое место.

Трава там доходила девочке лишь до щиколотки.

Вскоре к Кализе подбежали сестры. Они вежливо поздоровались с крестьянскими мальчиками, и хотели было затеять с ними веселую игру, как вдруг на горизонте показалась голова няни, повязанная белым платком, и принцессам пришлось оставить затею. Нянюшка пригласила их следовать за собой. День был окончен, пора было готовиться ко сну.

Уходя, Кализа незаметно обернулась и увидела, как мальчишки радостно теребили золотисто-каштановые волосы своего младшего брата, клича его Ярле.

Вскоре между Кализой и Ярле завязалась дружба. Крепла она так быстро и искренне, что принцессы только диву давались: что может быть общего между королевской дочкой и крестьянским мальчиком? Их объединяли игры, затеи, которыми они так любили делиться друг с другом. Но няня, видя крепнувшую дружбу, всегда стремилась пресечь их встречи. Потому, когда принцесс выпускали на волю, Кализа убегала далеко от сестер и пряталась в прибрежной траве. Иногда их встречи проходили в лесу. Ярле знал много грибов и ягод, умел отличать ядовитое от съедобного. Однажды он угостил Кализу морошкой и принцесса призналась ему, что никогда не ела такой ягоды. Осторожно раздавливая ее во рту языком, она медленно распознавала ее сладость.

На десятый день рождения Ярле преподнес принцессе колечко из изумрудного стебля травы, украшенное алмазной росинкой, с утреннего розового пиона.

– Как красиво! – воскликнула Кализа, надевая колечко на палец, а мальчик продолжал:

– Я дарю его, как обещание жениться на тебе, когда вырасту.

Девочка улыбнулась и опустила глаза. Она была по-детски счастлива в этот момент.

Когда часы на главной башне замка пробили полночь, старшая принцесса Ратмирка побежала в покои отца и, упав на колени, стала умолять благословить ее союз с Изумрудным принцем. И была сыграна свадьба, на которой до изнеможения танцевали сотни гостей, а счастливая Ратмирка сидела во главе стола с прекрасным Изумрудным принцем. Он ласково смотрел на возлюбленную жену свою, и сердце его радостно трепыхалось в груди.

Через год благословения родителей попросила Мирта. Ее избранником стал Мраморный принц. Круглые башни его дворца переливались на солнце, благодаря камню – мрамору, добываемому в его стране в большом количестве. Он сделал предложение принцессе в саду под раскидистым деревом. Мирта радостно захлопала в ладоши, когда возлюбленный преподнес ей колечко из бежевого мрамора в виде двух переплетающихся веточек. Показывая его сестрам, она не скрывала своей радости и, кружась по комнате, падала на шелковые подушки, разбросанные по полу.

Весть о ее свадьбе с Мраморным принцем разнеслась далеко по миру, и множество приглашенных гостей танцевали на том торжестве до упада. Кружились в плясках и четыре сестрички. Им было радостно за любимую Мирту, и мимолетное счастье застилало им глаза.

С наступлением осени королевская чета провожала в дальнюю дорогу большой корабль, возвращения которого на родину особо ждала Джанка. Когда серебряные колокола на башнях замка возвестили о его прибытии, Джанка, которой уже исполнилось восемнадцать, побежала на пристань, и радостно бросилась в объятья, сошедшего с трапа, юноши. Его звали Храбрый принц, и Джанка выбрала его себе в мужья. Король благословил и этот брак, когда прибыл с семьей поприветствовать вернувшихся воинов. Кализа, Аликэ и Йонка веселились на той свадьбе до упадка сил. Они радостно кружились по залу и равных им по красоте и обаянию не было. Король и королева с гордостью смотрели на своих дочерей. Уверенность в том, что они выдадут их за лучших заморских принцев росла с каждым днем.

Близилось время шестнадцатого дня рождения Кализы. И в преддверии праздника отец позвал ее к себе в покои и, оставшись с дочерью наедине, задал ей вопрос:

– Дочь моя, – ласково начал он, – скоро тебе исполнится шестнадцать. Ты выбрала уже себе заморского принца в мужья?

– Нет, отец, – почтенно опустила голову принцесса.

– Поторопись. Время идет. Через два года настанет твой черед покинуть отчий замок и обосноваться в замке мужа.

– Но, отец, я уже выбрала себе мужа!

Король поднял на Кализу вопросительный взгляд.

– Кто же он?

– Ярле.

– Принц Ярле?

– Нет, деревенский мальчишка.

– Что?! – возмутился король. – Ты все еще продолжаешь дружить с ним?

Почуяв опасность, принцесса попыталась сгладить ситуацию:

– Но мы дружим с детства, отец!..

– С детства или юности – безразлично! Ты уже взрослая, Кализа. Пора оставить эту глупую дружбу в прошлом и задуматься о будущем. Отныне я запрещаю тебе встречаться с ним и наказываю хорошенько подумать и определиться с выбором мужа. Иди и подумай, какого принца ты хотела бы видеть подле себя!

На лице принцессы возникла страдальческая складка.

– Отец, позволь мне напоследок видеть Ярле гостем у себя на торжестве!

– Если ты исполнишь мою волю, я обещаю подумать.

Кализа низко поклонилась отцу и исчезла за дверью. За спиной короля возникла няня и словно змея зашептала правителю:

– И вы верите, что она исполнит все так, как вы ей велели?

– Она моя дочь. С чего бы мне не верить ей?

– Да она же врет вам! Врет, как воду льет.

– Думаешь?

Нянька кивнула.

– Надо бы ее проверить.

– Как? – заинтересовался, нахмурившись, король.

– Я выслежу ее, и если увижу, что она снова встречается с этим деревенским мальчишкой, то сообщу вам. А вы, если дорожите своей прелестной дочерью и беспокоитесь о ее будущем, вышлете Ярле с семьей вон из страны и дело с концом!

Прислушался король к совету няньки и когда она доложила ему, что вновь видела Кализу в объятьях деревенского оборванца, не задумываясь отправил стражников к дому мальчишки и велел гнать его семью до самой границы. Когда же Кализа вновь явилась к отцу просить разрешение видеть Ярле гостем на своем торжестве, король в гневе опрокинул подсвечник и миллионы искорок покатились по гранитному полу к принцессе, в мольбе упавшей на колени.

– Он тебе не жених и не друг! Он крестьянин! Его дело пахать землю и пасти скот! На большее он не способен. Ты собралась управлять крестьянским домом, носить старое тряпье и поить скотину свежей водой? Хочешь увидеть, какая бы жизнь ждала тебя, будь ты его женой?! Зайди в кухню, наши конюшни и прачечную, и ты увидишь, что это не рай для принцессы! Ты – дитя королевской крови, Кализа, и я не позволю тебе позорить мое имя! Найди себе настоящего жениха – принца, а про Ярле забудь! Его я отправил далеко отсюда, за ваши непрекращающиеся встречи. Иди, и будь смиренна перед своей судьбой! Тебе выпадет лучшая доля, чем ему.

Не поверила отцу Кализа. Его слова задели душу принцессы, но ничуть не ранили сердца, которое продолжало жарко биться от одной мысли о любимом Ярле.

На восемнадцатый день рождения стебель и росинка на пальчике принцессы затвердели, превратившись в изумрудное кольцо, которое венчал круглый алмаз. Однако король отменил все праздничные торжества, в силу отсутствия у дочери жениха. Она так и не смогла никого полюбить в указанный им срок. Продолжая быть верной Ярле, она все чаще становилась виновницей скверного настроения отца. Ярле не появлялся, но Кализа продолжала верить, что он не мог просто забыть ее. Памятное колечко на пальце настраивало ее мысли на добрый лад.

Празднование ее совершеннолетия не состоялось, зато на свадьбе Аликэ с Романтичным принцем отплясывал весь город. Аликэ, облаченная в легкое розовое платье, кружилась в бешеном вихре со своим мужем. Она была маленькой чертовкой с лицом девочки. Ее знакомство с Романтичным принцем состоялось на балу по случаю шестнадцатилетия Кализы. Принц покорил ее нежными речами. Он знал много песен и не медлил исполнять их Аликэ. Но принцесса полюбила его не только за изысканную музыкальность. В глазах

Аликэ он был рыцарем, который покорил ее сразу и навсегда. В день помолвки он преподнес ей две розы. Белая означала бесконечную нежность и преданность принцессе, алая же была нацелена завоевать ее сердце. И она отдала его, не сомневаясь ни минуты. Король благословил и этот брак.

Когда восемнадцать исполнилось Йонке, она уже знала за кого пойдет замуж. Ее избранником стал светлоглазый Лунный принц. В качестве подарка к свадьбе он преподнес принцессе белое колечко, которое венчал маленький светлый камушек, названный в честь ночного светила. Йонка стала Лунной принцессой, и в замке ее мужа они танцевали медленные вальсы, обнявшись, и влюблено смотря друг на друга.

Прошло время и старой няньки не стало. Поседел и король. Он стал менее суров, но все же продолжал быть верным традициям и всеми силами пресекал любое несоблюдение их. Его красавицы-дочери давно разъехались по миру. В отчем замке осталась только Кализа, которой, на момент смерти няньки, было уже двадцать пять лет. Она, как и прежде, была верна своим наивным фантазиям, которые все труднее уживались с сердцем взрослеющей женщины. Ожидая своего Ярле, она подвергалась насмешкам, предупреждениям остаться одной и даже избегала своего собственного отца, который, не желая мириться с упрямой дочерью, все пытался выдать ее замуж. Кализа отказала всем. Поселившись в соседней башне, она стала вести размеренную жизнь. У нее, как и прежде, были слуги – люди, которые помогали ей одеваться, готовили для нее еду (как видно, отец не оставил ее на произвол судьбы). Но порой ей и самой хотелось за собой поухаживать. Тогда она просила оставить ее одну и принималась учиться готовить, управлять колючей иголкой, подметать пол. Кольцо на ее пальчике по-прежнему сияло солнечными переливами, но порой алмазная росинка приобретала кроваво-бордовый цвет, чем сильно пугала Кализу. Пару раз она и вовсе хотела снять странное колечко, но не решалась расстаться с ним. И лишь когда цвет алмаза вновь становился прозрачным, успокаивалась и принималась за свои дела.

Дули осенние ветра, шел дождь, тяжелыми каплями просачиваясь из хмурых туч. Кализа сидела у окна и разглядывала улицу. Подперев щеку ладошкой, она пребывала в сказочных мыслях. «Как странно, – думала она, – мне тепло и одиноко сейчас. А как поживает мой любимый Ярле? Как далек он сейчас. А может близко... Только не разглядеть его фигуру, не увидеть глаз, не почувствовать сильные руки. Ах, Ярле, неужели ты и впрямь навсегда покинул меня?..»

– Нет. – Принцесса помотала головой. – Это не так. – Встав со скамьи, она принялась ходить по комнате.

Ей исполнилось двадцать шесть лет, но, как и прежде, пышных торжеств по сему поводу не устраивалось. Принцесса отмечала свое взросление одна. Ей готовили стол слуги и, откланявшись, удалялись. В покоях оставалась только одна пятнадцатилетняя девочка. Пять лет назад она попросила разрешения у принцессы остаться и вместе отпраздновать ее день рождения. Юная Кализа

позволила и с тех пор торжества по случаю своего взросления справляла вместе со служанкой. Она была единственной, кто поддерживал ее стремление дождаться Ярле и не считал это проявлением детскости.

Откусывая кусок мягкого пирога, девочка всегда всматривалась в лицо загрустившей принцессы и говорила:

– Он любит вас и вскоре приедет за вами. Надо только дождаться.

Кализа улыбалась ее речам и, кивая, отвечала:

– Наверно ты права. Так и будет.

Так и было до тех пор, пока служанка не полюбила королевского конюха и, обезумев от любви, не вышла за него замуж. Кализа потеряла единственную собеседницу и друга.

Прошел год, затем еще два... Кализе исполнилось двадцать девять лет. Принцесса приблизилась к очередному возрастному порогу и почти уже стучала в дверь. Король к этому времени потерял всякую надежду и только разводил руками, склонив седую голову к полу.

– Подумать только... Упрямица! Быть преданной своей детской прихоти до седых волос. Позор! Позор на все королевство!

Сидя подле мужа, королева пыталась успокоить короля:

– Мне тоже не по нраву ее желание, но все же я поддерживаю ее. Она ведь наша дочь. Прошло столько времени... Пора бы и тебе смягчиться.

– Дочь... – медленно проговорил король, – а значит должна соблюдать традиции нашего государства!

– А если она и правда любит этого Ярле?

Король украдкой взглянул на жену и усмехнулся. Королева продолжала:

– А если эта дружба и впрямь была загадана небесами, разве ты пойдешь против судьбы? Она этого не любит, и ты не мешай ей. Благослови Кализу и Ярле, и пусть все пойдет так, как должно быть. – Она обняла своего мужа.

Он накрыл ее ладонь своей рукой и важно произнес:

– Сначала пусть доберется до наших земель, а там посмотрим.

Дни летели бесконечной вереницей. Кализа продолжала жить в отчем замке. Но сегодня ей отчего-то было грустнее всего. Она вспомнила сколько всего испытала: сколько чувств, эмоций и переживай из-за того, что однажды дала обещание деревенскому мальчишке стать его женой.

Она так давно не видела его. Образ мальчика в белой рубахе, подпоясанной веревкой, и просторных, чумазых штанах навсегда запечатлелся в ее памяти, и она часто возвращалась к нему. Разглядывала волосы, глаза... Таким он был, но каким стал теперь? Взрослая женщина волновалась не меньше какой-нибудь девочки, впервые обнявшей своего возлюбленного жениха. Каким она увидит его? Что почувствует? Ведь время прошло и она сама, несомненно, изменилась. Ее сестры давно родили детей, а она по-прежнему бездетна. Дано ли ей увидеть свое дитя? Ведь годы идут, а потерянного времени, потом, не вернуть, какой бы высокой не была плата.

Кализа заплакала, как вдруг почувствовав неприятное ощущение, обратила свой взор к руке, на которой всегда носила кольцо. Она увидела, что оно вновь стало зеленым стеблем, а алмазная росинка, превратившись в воду, растеклась по изумрудному ободку. Принцесса не могла отвести от украшения взгляд. На ее глазах оно вновь стало покрываться корочкой и, затвердев, превратилось в изумрудное колечко с прозрачным алмазным покрытием. Чарующий зеленый и прозрачно-белый цвет пересекались на его поверхности, образуя причудливый рисунок.

Не понимая, что же все-таки произошло, принцесса поднялась с колен и вышла из комнаты. Ей навстречу бежал мальчик-слуга.

– Принцесса… – задыхаясь, произнес он. – К пристани идет большой корабль. Там собрался весь город! Меня послали за вами. Вам нужно взглянуть на это. Он так огромен!

Кализа взяла мальчика за руку и вместе они заторопились на пристань.

Когда они прибежали туда, корабль уже причалил и теперь мягко покачивался на волнах. Затаив дыхание, принцесса наблюдала за всеми, кто спускался с трапа. Ее сердце тревожно билось в груди. Наконец на борту показался широкоплечий мужчина. Он держал за плечами холщовый мешок и улыбался собравшимся. Приветствуя его, как и предыдущих членов команды, люди радостно кричали.

Сбросив мешок на деревянный настил, мужчина раскрыл его и раздал окружившим его ребятишкам сладкие леденцы. Принцесса наблюдала за ним, пытаясь обуздать странные ощущения в теле. Вскоре мужчина почувствовал на себе ее взгляд и, подняв с земли мешок, подошел к девушке.

– Мы знакомы с вами?

Принцесса взглянула на него.

– Кажется, да…

Вдруг взгляд мужчины упал на руку собеседницы и, увидав знакомое колечко, он потерял дар речи.

– Кализа… – еле слышно прошептал мужчина.

– Я…

Бросив мешок наземь, он осторожно взял принцессу за руки и, улыбаясь, произнес:

– Наконец я нашел тебя!..

Сердце в груди Кализы радостно затрепетало.

И вместе они направились в замок. Ярле хотел поприветствовать короля.

Государь мирно дремал в тронном зале. Завидев дочь, шедшую под руку с незнакомцем, он выпрямился и направил на них любопытный взор.

– Здравствуй, папа.

– Кализа?

– Я привела к тебе человека, которого ты много лет назад безжалостно выгнал из нашей страны, заставив мое сердце страдать. И ждать… Вот он.

Мужчина вышел вперед и поклонился королю.

– Здравствуйте, ваше величество.

Принцесса продолжала:

– Я ждала его тринадцать лет и вот он здесь. – Подойдя к возлюбленному, она взяла его под руку.

Король, до этого нахмурившись, слушая свою дочь, наконец, вспылил:

– А почему же он раньше здесь не появлялся?!

– Я ждал, – ответил Ярле.

– Чего?!

– Когда завершится строительство дома, который я создавал для нас с Кализой. Мне хотелось, чтобы ей было куда пойти.

– Хорошо… Но дом не строится тринадцать лет. Где же ты пропадал остальное время?

– Я строил мост через быструю реку, что преграждает путь к нашему дому.

– Вот как? – усмехнулся король и в глазах его сверкнул доселе позабытый, шаловливый огонек. – Но и мост не займет столько времени, сколько ты отсутствовал в нашей стране. Где же ты был?

– Я строил корабль, который помог бы мне добраться до Кализы вплавь. Путь через границу все равно был для меня закрыт, а потому у меня не было иного выхода, как вернуться к ней морем. Построив корабль, я обрел свободу, и много людей попросилось ко мне на борт. Я прибыл с торговцами пряностями и тканями. Они расположились на пристани. Идемте, вы еще успеете увидеть их.

Король был нем, как рыба. Он все еще не мог поверить, что когда-то ошибся в выборе дочери, но Кализа вывела его из ступора.

– Я многое пережила за эти годы, отец, но я не серчаю на тебя, ибо ожидание Ярле научило быть терпеливой, верить в лучшее, любить, несмотря ни на что. А теперь мы уходим и даже без твоего благословения проживем эту жизнь достойно и счастливо, а она будет благоволить нам, в ответ.

Когда Кализа и Ярле медленно удалялись из покоев, король окликнул их.

– Я благословляю вас, – произнес он, и молодые поклонились ему.

Когда старый король умер, на смену ему пришли другие правители, которые похоронили своего предка с почестями. Он вошел в историю, как грозный король, который породил на свет шесть дочерей и однажды обрел свободу, когда последняя из них, в возрасте двадцати девяти лет, вышла замуж за достойного мужчину. Кализа и Ярле стали хозяевами большого дома и родителями обаятельных малышей, которые гордились своими отцом и матерью до последнего их земного вздоха. Изумрудное колечко и по сей день хранится в шкатулке старшей дочери Кализы и теперь уже никогда не потеряет своего молочно-зеленого цвета и твердости.

Как все вы знаете…

Как все вы знаете, на свете есть люди, которым власть дана с рождения – это короли. Короли бывают плохие и хорошие, справедливые и бесчестные, добрые и злые. А еще они бывают сказочными – существующими на страницах книг. Сейчас мы познакомимся с вами с одним из таких. Его зовут Бутур, что в переводе со сказочного означает – «Добрый король». Маленькая принцесса так и зовет своего отца – Добрый король. Был ли тот король на самом деле добрым, можно только догадываться, но вот его дочка была Чарбинкой, что в переводе со сказочного языка означает – «Чахленькая». Она любила приписывать себе всяческие болезни и, в конце концов, настолько поверила в их существование, что они закрались в ее организм, как голодные волки, и поселились, казалось, навсегда.

Что только не делали придворные врачи, чтобы исцелить несчастную Чарбинку. Она казалась вялой и болезненной. Кожа ее приобрела зеленоватый оттенок, и когда врачи просили девочку высунуть язык, чтобы в очередной раз проверить состояние ее здоровья, она делала это медленно и нехотя, будто умирала. Белесый язычок давал отнюдь не благоприятную пищу для ума и навевал ученым мужам мысль о неизлечимости принцессы.

Ее мучило то удушье, то головные боли, то она не могла встать с постели, потому что ноги ее совсем не слушались, а порой температура тела ее поднималась так высоко, что девочка металась в бреду. Она плакала и страдала, часто молилась, но ничего не помогало. Так Чарбинка поняла, что умирает. Осознание этого далось легко. Принцесса смирилась со своим положением и ничего не предпринимала.

Однажды вечером она вышла прогуляться в сад. Ей было плохо. Чарбинку мутило. Присев отдохнуть на лавочку в беседке, она услышала шорох, и вдруг увидела два блестящих глаза, смотрящих на нее прямо из-за кустов. Вдруг, чихнув, «глаза» поднялись с колен, и Чарбинка увидела высокого юношу, с головы до ног перепачканного сажей.

– Здравствуй, Чарбинка, – поздоровался юноша.

– Здравствуйте…

– Как поживаешь ты и твой отец Бутур?

– Отец мой жив, а вот я умираю.

– Неужели? – удивился юноша, пристально разглядывая принцессу. – Я нахожу вас совершенно здоровой и лучезарной.

– Не смейся надо мной!.. Я нахожусь в отчаянном положении, и скоро дни мои будут сочтены.

– Не ты так решила, верно?

– Так решили болезни, коими я болею уже с малых лет.

– Тебе только пятнадцать!

– Люди умирают и в младенчестве.

– Что ж, пускай. А вот я собираюсь жить до глубокой старости, – улыбнулся юноша, ложась на землю и укладывая руки за голову. – И никто не посмеет мне этого запретить.

– И ты не боишься вдруг умереть от болезни или тяжелой работы?

– А этого нужно бояться?

Принцесса по незнанию пожала плечами, а юноша продолжал:

– Мой отец с детства не боялся змей. Его не предупредили, что их надо бояться. Не сказали, что они опасны и что могут укусить. Он просто любил их и жил с ними.

– Твой отец жил со змеями?!

– Он с ними работал. Выступал на завораживающих представлениях, и люди видели его бесстрашие и дивились этому.

– А ты?

– Что – я?

– А ты чего-нибудь боишься?

– Хм… – Юноша посмотрел на звездное небо и вдруг улыбнулся. – Ничего.

– Но ведь это неправда! Ты врешь и кому – принцессе Чарбинке! – возмутилась девочка.

– А чем принцесса отличается от обычного человека?

– От тебя я отличаюсь высоким положением в обществе!

– Да, и здоровьем.

Девочка грустно взглянула на юношу и тотчас же отвернулась.

– Как не стыдно смеяться над умирающим…

– Я не смеюсь, а наоборот – хочу помочь.

– Мне уже никто не поможет. Лучшие врачи каждый день отслеживают состояние моего здоровья, но мне не становится лучше. Погляди: я кожа да кости! С меня слезают лучшие платья из нежнейшего шелка и индийской органзы.

– Да, это важно, но в первую очередь тебе надо вернуть на лицо улыбку и здоровье твое мигом пойдет на поправку.

– Не говори ерунды! Ты не врач, а обычный мальчишка – угольщик, перепачканный сажей!

– Да, я лишь угольщик, – уже без улыбки ответил юнец, – но я знаю секреты долголетия и счастья.

– Разве они не известны только королям? – удивилась принцесса.

– Именно короли ими чаще всего и не владеют, – ответил юноша.

Приблизившись к девочке, он подсел к ней на лавку.

– Взгляни на ручей, – попросил он Чарбинку.

Принцесса послушно перевесилась через перила беседки и взглянула на темные воды, освещенные голубой луной. Ее отражение ходило волнами и уродовало естественную картинку. Глядя на это, она расстроилась еще больше. Мальчишка же рассмеялся во все горло.

– Тебе разве не смешно? Ты похожа на куклу.

– Я напоминаю чучело. Безобразное чучело!

– Нет, ты очень красива, – улыбнулся юноша, глядя принцессе в глаза.

Она отвела взгляд и принялась болтать ногами, разглядывая свои чудесные ботиночки.

– Первый рецепт на меня не подействовал. У тебя есть еще что-нибудь?

Мальчишка предложил принцессе полюбоваться двумя лебедями, белоснежным сердцем кружащими по стеклянной поверхности озера.

– Разве они не прекрасны?

Но Чарбинка лишь плечами пожала. Какое ей дело до лебединой красоты, когда ее собственная угасает с каждой минутой?

– Это просто птицы, – пробормотала она, отворачиваясь.

– Они не знают горя, пока влюблены, но если хоть один из них умрет, второй до конца жизни не обретет новую половинку.

– Печально, – равнодушно ответила принцесса.

Они тихо сидели с юношей в беседке, слушая переливчатые трели птиц. Ровный стук сердец заглушал плеск воды.

– Пойдем. – Угольщик предложил принцессе руку.

– Куда?

– К озеру.

– Но ведь мы и так прекрасно видим его отсюда.

– Ты не видишь его во всей красе. Идем. Я покажу тебе его.

– Опять красота! – закапризничала Чарбинка. – Не хочу! И вообще, оставь меня в покое! Мне плохо и я не могу быстро ходить. У меня колет сердце, и каждый шажок отдается щемящей болью в нем!

Не говоря ни слова, юноша подхватил принцессу на руки и понес к дремлющим водам.

– Отпусти! Отпусти меня! – кричала Чарбинка, но юноша лишь улыбался ей в ответ, дивясь легкости и воздушности своей ноши.

– Неужели у тебя еще есть силы кричать? Ты же умираешь, – сказал он.

Принцесса замолчала, и надув щеки, позволила своему подданному отнести ее на берег.

Ступив на мягкий прибрежный песок, юноша поставил Чарбинку на ноги. Она оттолкнула его и принялась мерить берег большими шагами.

– Взгляните, принцесса, – попросил юноша.

– Куда мне стоит взглянуть на этот раз? – язвительно отозвалась она.

– На воды.

Стеклянная поверхность, изредка всколыхиваемая мелкой рябью от прибрежного камыша, спала. Совершив на ней ритуальный круг, лебеди улетели. Принцесса и юноша остались одни. Ночной ветер приглаживал их волосы, а одежда ходила волнами. Юноша зачарованно смотрел на воду, Чарбинку же пейзаж не впечатлил. Она устало взглянула себе под ноги.

– Третий рецепт не подействовал, – сказала принцесса. – Все это химера, а ты – обманщик!

Юноша обернулся.

– Ты задумалась о выздоровлении – это уже прогресс.

– Я безнадежно больна и никакие средства мне уже не помогут! – чуть не плача произнесла Чарбинка.

Они замолчали. Слыша страдальческие всхлипывания принцессы, угольщик оставался спокоен, будто был уверен в каждом мгновении своей жизни.

– Есть еще одно средство, – наконец произнес он.

В глазах Чарбинки сверкнул огонек.

– Какое?.. – тихо спросила она.

Юноша пронзительно посмотрел на принцессу и, не дрогнув, ответил:

– Я должен забрать твои болезни.

По лицу Чарбинки пробежала волна испуга.

– А ты не боишься?

– А чего мне бояться?

– Но ты же можешь погибнуть!

На что юноша лишь загадочно улыбнулся и, поднимая голову, ответил принцессе:

– Я не боюсь того, чего нет.

Тихий ветер заиграл волосами Чарбинки, и она поежилась от холода, пронизывавшего ее щупленькое тельце.

– Ладно, – наконец произнесла она, – но как мы это сделаем?

– А вот как. – Беря принцессу за руку, юноша повел ее к самой кромке воды. – Встань тут и стой смирно. Тебе ничего не придется делать, только думать о том, что все плохое ты с легкостью отдаешь мне. Поняла?

Чарбинка прикрыла глаза. Тогда юноша поднял руки и стал водить ими возле самого носа девочки, перенимая все болезни ее на себя. Принцессе очень хотелось понаблюдать за этим действом. Она даже попыталась открыть глаза, но угольщик тотчас же заставил ее закрыть их обратно, иначе колдовство не сработает.

Когда ритуал был завершен и Чарбинке наконец позволили открыть глаза, она с опаской приоткрыла сначала один, затем второй глаз, и не обнаружив явных изменений на своей коже, повесила нос.

– Даже магия не помогла мне, – вздохнула она и отвернулась.

Как вдруг за спиной ее раздался шлепок и, оборачиваясь, принцесса увидела угольщика, без чувств лежащего на берегу. В мгновение ока оказалась она рядом с ним и принялась теребить юношу за плечи.

– Вставай, вставай!

Но мальчишка не двигался. Более того, принцессе казалось, что он уже не дышит. Перепуганная до смерти свесилась она над ним и принялась

разглядывать хоть какие-нибудь признаки жизни на молодом лице. Вдруг юноша резко раскрыл глаза, и грудь его заходила ходуном.

– Ай! – вскрикнула принцесса, подскочив на месте. – Ты жив, жив! – Она заплакала от счастья.

– Я вижу улыбку на твоем лице. Ты выздоровела, Чарбинка!

– Я рада видеть тебя живым и невредимым, – ответила принцесса. – Но как же ты напугал меня! Я ведь в самом деле подумала, что мои болезни умертвили тебя. А ведь я предупреждала…

– Их больше нет. Я притворился, потому что ты должна была поверить в себя. Страхи ушли, когда лицо твое впервые пронзила очаровательная улыбка, – ответил юноша, за что был награжден доверчивым взглядом принцессы.

Она сияла, и две ямочки образовались на ее щечках от позабытого ощущения счастья.

– Я вижу твою красоту. Ты красива, – продолжал угольщик.

Чарбинка стеснительным кивком поблагодарила его за добрые слова.

– Теперь ты снова влюблена в жизнь, и она больше не подпустит к тебе никакие болезни.

Так юный угольщик помог принцессе Чарбинке проститься с мнимыми хворями, что даже несуществующими телами отравляли ее жизнь. С тех пор о красоте и здоровье ее ходили легенды, а имя ее стало нарицательным и означает теперь – «Очаровательная».

Принцессы Дневная и Ночная

В одном государстве заболела королева, и никто не знал, как ей помочь. Лучшие лекари каждый день предлагали все более новые лекарства и микстуры, но они эффекта они не давали.

На красивую жену правителя было жалко смотреть. Глаза ее впали, а на жемчужного цвета лбе то и дело проступали росинки пота. Муж и сын беспрерывно сидели у кровати больной и утешали, что скоро она поправится. Король целовал жене руки и не мог скрыть своей печали.

– Все будет хорошо, дорогая. Скоро мы подберем тебе лекарство, и ты пойдешь на поправку. Не теряй уверенности. Мы спасем тебя!

Королева улыбалась, оплакивая надежду горячими слезами.

– Я верю тебе, мой дорогой…

Однажды вечером, когда солнце уже зашло за горизонт и на сиреневом небосводе проявились первые звезды, сидя подле матери, молодой принц вдруг заметил, что в щелку двери за ним наблюдает старушка. Поднявшись, молодой человек вышел из комнаты и бесшумно закрыл за собой дверь.

– Принц Раден, – низко поклонилась женщина, – вашей матушке не становится лучше. Ее надо спасать.

– Вы знаете как?

– Возможно, – глядя принцу в глаза, ответила старушка.

– Так скажите мне! Я мигом достану ей все необходимое!

– Не торопитесь, принц. То, что ей необходимо, находится не близко. Путь не так опасен, а чтобы добыть средство, придется отречься от того, что любо.

– Я отрекусь от всего, только бы спасти мою матушку!

– Что ж, – ласково улыбнулась старушка, – тогда слушайте: отправитесь вы туда, где непрерывно, изо дня в день, в одно маленькое озеро, что среди невысоких гор, смотрятся Солнечная и Лунная принцессы. Их взгляд, запечатленный в одном зеркале, и нужен вам. Зачерпните воды из того озера и отвезите своей матушке. Тогда королева пойдет на поправку. Но помните: беспокоить принцесс никак нельзя! Они испокон веков мирно там живут вдвоем и нельзя нам тот союз разрывать, иначе все живое на земле погибнет, а этого никто не желает.

Выслушав старушку, Раден низко поклонился ей и тотчас направился в конюшню, но она окликнула его:

– Знайте, что быстрым ваше путешествие никак не будет. Месяц вы потратишь на это, а может – два.

– Неужели диковинных принцесс так трудно застать на месте?

– Нет, – улыбнулась женщина. – Испокон веков они живут там вдвоем, да только характерами отличаются. Солнечная вам каждый день являться будет, а застенчивая – Лунная, только когда придет срок.

– Когда же он придет, бабушка?

– Когда нужно будет.

И развернувшись, старушка заковыляла к выходу из замка, а Раден, снарядив коня, отправился в путь. Но недолго скитался он по белу свету. Вскоре принцем было обнаружено маленькое озеро, размером не больше зеркала, висевшего в его комнате.

Принц огляделся. Его окружала желтая трава, над которой возвышались зеленые кустарнички. Среди этого великолепия кружили разноцветные бабочки, разносилась птичья трель, а над головой было голубое небо! Оно прозрачным плащом укрывало землю, только его, как и плащ-невидимку, никто не мог потрогать.

Сойдя с коня, Раден глянул в зеркальную поверхность озера и тотчас увидел себя. «Может все это сказки, – неожиданно подумал он. – Древние сказания, а времена-то изменились...» Но он был на том самом месте, которое ему описала старушка, а значит, надо было ждать чудес.

Принц спрятался в зеленых кустарниках и принялся ждать.

Когда солнце заняло центральную позицию на небосводе, возле озера тотчас возникла девушка. Ее золотистые волосы были распущены, а крайние локоны сплетены сзади в косу. Одета она была в сияющее золотисто-белое

платье. Раден смог разглядеть и ее темно-каштановые глаза, сверкающие, будто два драгоценных камня. Вдруг, счастливо улыбнувшись, девушка вскочила и принялась кружиться по берегу озера. Совершая взмахи руками, она скрещивала ладони над собой и, наклоняясь к воде, разглядывала себя. При этом ее окружали множество красных в черную крапинку бабочек, а шум птичьей трели и стрекот сверчков многократно усилился. Но как только солнце прошло чуть дальше по небосводу, девушка исчезла. Раден ошеломленно протер глаза. Такого он никогда в жизни не видел, но помня совет старушки, не решился потревожить ту хрупкую красоту, что явилась его глазам. Однако, то была лишь одна сестрица. Надо было дождаться и другую. Она появлялась только ночью, и по заверению старой женщины, была ужасно застенчива.

Наступила ночь. Раден, утомленный бездействием, прилег на осыпанную росой траву и принялся смотреть на звезды. Облаков не наблюдалось, а значит был шанс увидеть Лунную принцессу. Но сколько не вглядывался принц во мрак, никто не появился в ту ночь у озера. Никто не танцевал на его песчано-каменистом бережке, не пел песни и не радовался ночи, как Солнечная принцесса радовалась дню. «Что ж, – сказал сам себе принц, – подождем другой ночи». Но и спустя день никто не появился на берегу. Только тишина была верной спутницей этих странных, точно заколдованных, мест. Солнечная принцесса продолжала танцевать и веселиться каждый полуденный час. Ее ослепительная улыбка изо дня в день отражалась на сверкающей поверхности озера, но принцу этого было мало. Для волшебного снадобья была нужна улыбка обеих сестер, а застенчивость одной из них растягивала время, отведенное принцем для похода. Но иного выхода у него не было. Его матушка была больна, а ее гибели он допустить не мог.

Прошел месяц, как Раден прибыл к волшебному озеру. Ранее увлекаемый полуденными появлениями Солнечной принцессы, теперь принц был обеспокоен. Сияющая дева больше не интересовала его. Он с нетерпением ждал другую, но она стеснялась показываться ему, а ждать ее было все невыносимее. И вот однажды ночью, убаюканный песнью сверчков, принц еле держался, чтобы не заснуть. Как вдруг на темной поверхности озера проявился бледно-желтый диск. Раден глянул на небо. Пепельные облака разошлись в стороны, словно занавески окна в небесном замке. Принцесса явила ему свое лицо и легкую улыбку. Подойдя к озеру, принц потянулся к воде маленькой чашечкой. Как вдруг напротив него возникла девушка. Ее кожа, волосы и одежда были светло-желтого оттенка и являли собой единый образ. Принцесса спала, склонив голову к подобранным коленям. Обхватив ноги руками, она сложила ладони одну к другой. Принц застыл, не в силах вымолвить ни слова. Вдруг девушка распахнула глаза, и Раден от неожиданности выпустил чашку из рук. Плюхнувшись в озеро, она принялась описывать на ней круги.

– Кто ты? – спросил принц незнакомку.

– Лунная принцесса. Люди постарше зовут меня Вечерней...

– А я принц Раден. Твоя красота очаровала меня. Как тебе живется здесь?

Принцесса улыбнулась.

– Хорошо.

– Ты не танцуешь, не веселишься, как твоя сестра днем?

– Я не такая, как она, – слабо улыбнулась прозрачная дева, – а потому влеку тебя?

– Ты сразу понравилась мне. Идем со мной. Я представлю тебя своим родителям, и мы обвенчаемся.

– Ты тоже понравился мне, – снова улыбнулась девушка, но глаза ее продолжали веять грусть и тоску. – Но… как же я буду жить в твоем замке?

– Очень просто. Мы поженимся, и ты станешь моей женой. Сейчас правит страной мой отец, но я наследую его трон, и с обязанностями, которые возложат на меня после коронации, одному не справиться. Идем!.. Я люблю тебя и не хочу отпускать.

– Без согласия сестры я не могу спуститься с небес на землю. Не могу покинуть ее, покуда нужна ей, а она – мне.

– Попроси ее. Уверен, она благословит нашу любовь.

– Сейчас она уже спит, и я не могу будить ее. Мы увидимся с ней завтра, на рассвете, и я спрошу разрешение.

– И завтра же мы отправимся в мою страну!

– Нет, – покачала головой девушка. – Ты один. Тебе надо спасать свою матушку, а я буду ждать тебя здесь.

Лунная принцесса протянула ему свою руку. Раден принял ее и запечатлел на исчезающей ладони поцелуй.

– Ты даешь мне обещание, что станешь моей женой?

– Если на то будет воля сестры…

И принцесса исчезла. Над озером опять возникла непроглядная тьма, а небо затянуло пепельными облаками.

Утром, как и обещал возлюбленной, принц двинулся в обратный путь. Покидая заколдованные места, он отчетливо видел, что трава становится зеленее, что птицы прячут от него свои взоры и поют скрытно, но также славно и красиво, а бабочки принарядились в менее яркие наряды и не были похожи на те красные, в пятнышко, что видел он у озера. Раден возвращался домой, а край, где познакомился он с волшебными сестрами, исчезал за спиной, словно заканчивалась любимая книга сказок, которую читала ему в детстве мама.

Наконец он достиг своей страны и уже через три дня прибыл в замок. Когда он снова увидел свою больную мать, мысли о сказочной, Лунной принцессе, сопровождавшие его все путешествие домой, тотчас же улетучились.

Перелив целебную воду в хрустальный бокал, принц поднес его матери. Она была уже так слаба, что не смогла одарить его даже слабой улыбкой.

– Пей, мама, – произнес Раден. – Это средство поможет тебе.

Как только целительная вода коснулась губ королевы, она тотчас же почувствовала возвращающиеся к ней силы. Болезнь пала пред взорами чарующих принцесс.

Когда королева допила воду, она смогла подарить сыну и мужу первую улыбку после затяжной болезни.

– Эта вода вернула меня к жизни. Где ты раздобыл ее, сынок? – Она ласково коснулась щеки Радена.

– В волшебном озере, – ответил принц и оглянулся. В щелку двери за ними никто не подсматривал. Он продолжил: – Там ждет меня возлюбленная. Я не мог привести ее с собой, так как спешил домой, но теперь, когда тебе стало лучше, я немедля отправлюсь за ней и привезу ее в замок.

На следующий день отец и мать провожали его в дальнюю дорогу. Королева, поддерживаемая мужем, долго махала сыну платочком, пока тот не скрылся за горизонтом.

Дни летели под топот копыт и вскоре природа начала меняться. Снова показались разноцветные бабочки, снова голосисто запели птицы, снова зацвела желтая трава и низкий кустарник. Он вернулся! Но сколько не искал, сколько не ждал Лунную принцессу, она так и не вернулась к нему. Даже когда минул месяц, и она снова могла спуститься к озеру, принцесса не сделала этого. Ее белое лицо скрывали плотные облака и не давали Радену насладиться ее бледной кожей и грустными глазами.

Опустошенно склоняясь вдоль озера, принц вдруг наткнулся на сверкающий маленький камушек. Он был прозрачен и переливался всеми цветами радуги. Но краски его были тусклы, как и взор стеснительной принцессы. Она подарила ему кусочек сердца, чтобы всегда быть с ним и он не забывал о ней.

Только спустя годы, женившись и породив детей, Раден понял, что Лунная принцесса никогда бы не стала его женой. Она не смогла бы спуститься с неба, потому что ее участь – быть ночным светилом, которое дарит людям гармонию и спокойствие. Ночная принцесса подарила ему веру в чудеса и навсегда осталась в сердце сказкой. Вечерами он пересказывает ее своим детям. И две девочки и подрастающий мальчик с удовольствием слушают увлекательную историю про двух сестер и принца, который однажды отправился к волшебному озеру за целительной водой.

2017 год